

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(6), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Богуславская И. В. Специфика методологии сопоставительного описания глагольно-именных предикативных сочетаний разноструктурных языков / И. В. Богуславская // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 6. — С. 29—44. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-29-44.

Boguslavskaya, I. V. (2026). A Typologically-Informed Methodology for Contrastive Analysis of Verbo-Nominal Predicative Collocations in Divergent Language Systems. *Nauchnyi dialog*, 15 (6): 29-44. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-29-44. (In Russ.).

Web of Science™

Scopus®

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Специфика методологии сопоставительного описания глагольно-именных предикативных сочетаний разноструктурных языков

Богуславская Ирина Виленовна

orcid.org/0000-0001-8336-8246

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры немецкой филологии

iboguslav@herzen.spb.ru

Российский государственный
педагогический университет
им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург, Россия)

A Typologically-Informed Methodology for Contrastive Analysis of Verbo-Nominal Predicative Collocations in Divergent Language Systems

Irina V. Boguslavskaya

orcid.org/0000-0001-8336-8246

PhD in Philology, Associate Professor,

Associate Professor of the Department
of German Philology

iboguslav@herzen.spb.ru

The Herzen State Pedagogical
University of Russia
(St. Petersburg, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме межъязыкового сопоставления глагольно-именных устойчивых сочетаний, занимающих промежуточное положение между свободными словосочетаниями и фразеологизмами. Материалом послужили научные труды по контрастивной лингвистике и исследования данных конструкций в германистике и русистике. Выявлено, что в лингвистике отсутствуют как полная картина функционирования этих единиц в языке, так и универсальная система критериев их отграничения от смежных явлений. Установлено, что для их сопоставления существующие методы контрастивного анализа оказываются неэффективными. Целью исследования стало выявление перспективной методологии сопоставительного описания глагольно-именных предикативных сочетаний разноструктурных языков (на примере немецкого и русского). Актуальность исследования определяется особым значением кросс-лингвистических исследований для лингводидактики, лексикографии и автоматической обработки текстов. Новизна исследования видится в соединении принципов контрастивистики и типологии. Предложена методология, сочетающая односторонний сопоставительный анализ с опорой на комплекс типологических параметров в качестве специально формируемого эталона сравнения. Доказано, что данный подход позволяет преодолеть ограничения, связанные с промежуточным статусом изучаемых единиц, что создает основу для проведения контрастивных исследований на материале других языков и совершенствования машинных алгоритмов.

Ключевые слова:

глагольно-именное предикативное сочетание; контрастивная лингвистика; односторонний сопоставительный анализ; эталон сравнения.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article addresses the problem of cross-linguistic comparison of verbo-nominal stable collocations that occupy an intermediate position between free word combinations and phraseological units. The material includes scholarly works on contrastive linguistics and studies of these constructions in Germanic studies and Russian studies. It is established that linguistics lacks both a comprehensive picture of the functioning of these units and a universal system of criteria for delimiting them from adjacent phenomena. It is found that existing methods of contrastive analysis prove ineffective for their comparison. The aim of the study is to identify a prospective methodology for the comparative description of verbo-nominal predicative collocations in divergent languages (on the material of German and Russian). The relevance of the research is determined by the special significance of cross-linguistic studies for language pedagogy, lexicography, and natural language processing. The novelty lies in combining the principles of contrastive linguistics and typology. A methodology is proposed that combines unidirectional comparative analysis with reliance on a set of typological parameters as a specifically constructed benchmark for comparison. It is proven that this approach overcomes limitations associated with the intermediate status of the studied units, which creates a basis for conducting contrastive studies on other languages and improving machine algorithms.

Key words:

verbo-nominal predicative collocation; contrastive linguistics; unidirectional comparative analysis; benchmark for comparison.

УДК 81'367.332.7+81-115

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-6-29-44

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Специфика методологии сопоставительного описания глагольно-именных предикативных сочетаний разноструктурных языков

© Богуславская И. В., 2026

1. Введение = Introduction

Цифровая трансформация последних десятилетий оказывает значительное влияние на лингвистическую методологию. В лингводидактике и системах машинного перевода всё активнее используются результаты кросс-языковых исследований, проводимых на базе многоязычных параллельных корпусов. Однако для эффективной работы с текстами электронный корпус должен быть определенным образом размечен и аннотирован. Наименее разработанной в настоящее время является грамматическая составляющая такой разметки [Плунгян, 2023, с. 20]. Особую сложность представляют языковые единицы, находящиеся на стыке сфер лексики и грамматики, причем в различных языках границы этих сфер не совпадают.

В предлагаемой статье объектом исследования выступает особый класс глагольно-именных устойчивых словосочетаний немецкого и русского языков, теоретическое описание которых до сих пор представляет значительную лингвистическую проблему. Данные структуры имеются во многих языках и являются единицами раздельной номинации, в которых формальным компонентом является в той или иной степени десемантизованный глагол (функциональный глагол), семантическим же центром выступает имя существительное, в основном отглагольное (в широком диапазоне от чисто абстрактных понятий до обозначений конкретных предметов), стоящее в косвенном падеже с предлогом или без него, например: *Anwendung finden* (находить применение), *in Kontakt treten* (вступать в контакт). Отглагольное имя выражает основной предикат, а глагол в личной форме выражает дополнительный предикат и в семантическом плане охватывает определенный круг модальных (речи, мысли, восприятия) и предикативных (модальных, темпоральных, фазисных, залоговых) значений грамматизованного характера. В немецкоязычной научной литературе эти структуры называются термином *Funktionsverbgefüge* [Gaworski, 2023; Harm, 2021], в англоязычной — *light verb constructions* [Fleischhauer, 2025]. В русистике для обозначения сходных конструкций русского языка распространен термин *описательный глагольно-имен-*

ной оборот [Лагузова, 2018]. В нашем исследовании для наименования данных структур немецкого и русского языков используется термин *глагольно-именное предикативное сочетание* (ГИПС) [Богуславская, 1997].

Подобные аналитические конструкции ранее рассматривались в качестве элемента книжно-письменного, официально-делового стиля. В настоящее время все более заметна тенденция к распространению именного стиля на все стили и жанры речи, что можно объяснить ростом межкузыковых контактов именно в сфере институционального дискурса [Kordić et al., 2024]. О возрастающем интересе лингвистов к включению ГИПС в современную цифровую лингвистическую среду свидетельствует и появление за последнее время значительного количества новых научных исследований на материале данных структур различных языков [Богуславская, 2020; Schafroth, 2020; Fleischhauer, 2025; Gaworski, 2023; Harm, 2021; Kordić et al., 2024].

Актуальность предлагаемого исследования определяется необходимостью совершенствования методологии сопоставительного изучения ГИПС для более эффективного внедрения результатов в современные цифровые информационные ресурсы, используемые в лингводидактике, переводе и лексикографической практике. Научная новизна заключается в обосновании синкретичного метода контрастивного анализа, подразумевающего использование однопольного сопоставления с опорой на комплекс типологических параметров, выступающих в качестве универсального эталона сравнения.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом предлагаемого исследования послужили базовые труды по контрастивной лингвистике, а также монографии, научные статьи и диссертационные исследования, посвященные описанию ГИПС как отдельных языков, так и в сопоставительном аспекте. Основное внимание уделялось работам на материале немецкого и русского языков, однако привлекались отдельные исследования ГИПС и других языков.

Следует отметить, что в контрастивной лингвистике довольно подробно разработана процедура сопоставления на основе параллельных текстов. Распространению такого инструмента сбора материала для контрастивных исследований способствовало развитие национальных лингвистических корпусов. Подвидом параллельных текстов являются переводные корпуса, содержащие оригинальные тексты на одном из сравниваемых языков и их переводы на другой или другие языки [Кружков, 2015, с. 144]. В рамках контрастивной лексикологии из этих корпусов вычленяется некоторая лексико-семантическая группа языковых единиц, тематическое поле, синонимический ряд. Целью является описание сходств и различий в семном составе для установления эквивалентности языковых единиц сопоставляемых языков [Стернина и др., 2021, с. 18—19]. Аналогичным образом и процедура сравнения фразеологизмов подразумевает изначально отбор кон-

кретного перечня единиц [Юсупов, 2007, с. 66]. Однако проведение контрастивного анализа ГИПС даже с использованием таких современных инструментов сбора материала сопряжено со значительными трудностями, что требует критической оценки и пересмотра традиционно применяемых научных алгоритмов.

Цель исследования состоит в определении эффективной методологии сопоставительного описания ГИПС разноструктурных языков (на примере немецкого и русского) для лингводидактических и лексикографических целей, а также для использования в лингвистических информационных ресурсах. Для достижения обозначенной цели решались следующие задачи: систематизировать общие признаки ГИПС в различных языках, а также подходы к описанию исследуемых структур в лингвистике; дать краткую характеристику применяемых в контрастивной лингвистике принципов и процедур; оценить эффективность и практическую применимость результатов различных видов контрастивного анализа при сопоставлении ГИПС; сформулировать наиболее перспективную методологию сопоставительного исследования ГИПС.

Для выполнения указанных задач применялись следующие методы: 1) метод систематического обзора для отбора актуальных и релевантных научных публикаций по теме исследования; 2) метод сравнения для оценки степени концептуальных схождений и расхождений в анализируемых научных работах; 3) метод качественного анализа для выявления ограничений и слабых сторон исследовательских процедур, применяемых при изучении ГИПС различных языков; 4) метод обобщения для представления рекомендаций по выбору наиболее эффективного и перспективного метода сопоставительного изучения ГИПС.

Процедура анализа включала три этапа: 1) систематизация общих признаков ГИПС и анализ подходов к их описанию; 2) характеристика и оценка эффективности существующих методов контрастивного анализа при сопоставлении ГИПС; 3) формулировка предлагаемого по результатам исследования метода.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Лингвистический статус ГИПС и подходы к их описанию

Широкий спектр конструкций, причисляемых различными авторами к ГИПС, обладает рядом общих свойств, что позволяет рассматривать их как языковую универсалию. Так, они функционируют в предложении как единый предикат, но отличаются от аналитических глагольных форм степенью грамматикализации. В отличие же от свободных словосочетаний, ГИПС неразложимы на самостоятельные, независимые компоненты, соответственно, речь идет о наличии у них лексического идиоматизма. Однако, по сравнению с истинными фразеологическими единицами, у ГИПС отсутствует метафорическое переосмысление компонентов. Именной компонент при этом полностью сохраняет лексическое значение, ср. *eine Entscheidung treffen* (принять решение) — *entscheiden* (решишь), частичная десемантизация наблюдается у глагольных компонентов, однако воз-

возможность замены нейтрального функционального глагола более экспрессивно окрашенным синонимом свидетельствует о сохранении большей части сем, ср. *eine Antwort geben/heraussprudeln* (дать / выпалить ответ). С другой стороны, присутствует и грамматический идиоматизм — ГИПС имеют моделированный характер структуры, существуют целые ряды однотипных конструкций, передающих одни и те же грамматические значения [Богуславская, 1997, с. 77]. К универсалиям Е. Н. Лагузова относят также такие дифференциальные признаки, как определенная вариативность структуры, чаще всего за счет распространения именного компонента, подчинительные отношения между компонентами и соотносительность с однокоренным именному компоненту глаголом [Лагузова, 2018, с. 44]. Наличие определенных прототипических черт у всей разнородной массы ГИПС немецкого языка отмечает и Ф. Харм [Harm, 2021, с. 48].

Несмотря на достаточно продолжительный период изучения, лингвистический статус исследуемых единиц до сих пор окончательно не определен. Промежуточное положение ГИПС между фразеологизмами и свободными словосочетаниями привело к тому, что проблема формулировки системы критериев их отграничения так и не решена [Gaworski, 2023, с. 10—11; Harm, 2021, с. 90]. Фактически в качестве основных характеристик, отличающих ГИПС от собственно фразеологизмов и коллокаций, всеми авторами признаются невоспроизводимость сочетания и вариативность его структуры. Однако целостное представление о роли ГИПС в языке, их функционировании и структурных особенностях в настоящее время отсутствует [Fleischhauer, 2025, с. 244; Harm, 2021, с. 44]. В работах различных авторов одни и те же конструкции в зависимости от избранной системы признаков либо включаются, либо исключаются из состава ГИПС. В учебных и справочных материалах отсутствует адекватное описание характеристик ГИПС немецкого языка как иностранного [Богуславская, 2020, с. 177—178; Gaworski, 2023, с. 8]. Аналогичная ситуация отмечается и в учебной литературе по русскому языку как родному [Астафьева, 2025, с. 76; Лобанова, 2012, с. 4].

Кроме того, на протяжении развития лингвистического знания по данной проблематике произошло разветвление научных исследований на два направления, которые можно условно обозначить как «лексический» и «грамматический» подходы к описанию ГИПС. При этом жесткого размежевания в точках зрения различных ученых не наблюдается, скорее речь может идти о выбираемых авторами исследований основных акцентах при анализе языкового материала. Однако это является ярким свидетельством сохранения межуровневого барьера в лингвистической науке. Причем противопоставление происходит не только по линии «лексичности» или «грамматичности» языковых единиц, но и внутри грамматического подхода противопоставляются морфологический и синтаксический уровни.

Так, при реализации лексического подхода ГИПС считаются периферийной, особой, переходной группой в рамках фразеологии. Соответственно, в качестве базового критерия описания и классификации выступает лексико-семантический

критерий. В работах Н. Н. Гориной [Горина, 2001], А. В. Гутаровой [Гутарова, 2019], Й. Фляйшхауэра [Fleischhauer, 2025], Л. Кордич [Kordić et al., 2024] и Э. Шафрота [Schafroth, 2020] на основании данного критерия прослеживаются отличие ГИПС немецкого языка от соотносительных глаголов и сочетаемость глагольного и именного компонентов. Аналогичный характер носят исследования Е. Н. Лагузовой на материале данных номинативных единиц русского языка [Лагузова, 2015]. В составе фразеологии ГИПС рассматриваются и при разработке алгоритмов корпусной лингвистики [Горожанов, 2024].

В результате не учитывается существование в языках определенных грамматических моделей, в соответствии с которыми в речи возможно окказиональное варьирование состава инвентаря компонентов ГИПС с образованием целых рядов сочетаний, различающихся набором категориальных грамматических значений, включая отношения синонимии и антонимии как по глагольному, так и по именному компоненту.

Научные труды грамматического направления посвящены изучению категориальной грамматической семантики ГИПС в различных языках. Традиционно ориентированные на термин *Funktionsverbgefüge* работы о ГИПС немецкого языка преимущественно исследуют характеристики функционального глагола, в первую очередь в плане выражения акциональных значений [Богуславская, 1997; Первак, 2022]. В качестве одного из средств выражения каузативного значения немецкие ГИПС исследуются С. В. Шустовой [Шустова и др., 2021]. На материале разносистемных языков Н. В. Кутепова рассматривает возможность образования ГИПС с пассивным значением [Кутепова, 2011]. Не отрицая роли лексической семантики обоих компонентов ГИПС, И. А. Астафьева основной акцент делает на синтаксических функциях оборотов русского языка в предложении [Астафьева, 2025]. Приведенный обзор показывает, что в научных работах грамматического направления по большей части исследуются лишь отдельные характеристики ГИПС.

Одним из первых исследований ГИПС немецкого языка с комплексным описанием их лексической и грамматической семантики можно считать монографию Ф. Харма [Harm, 2021]. В работах С. В. Лобановой о ГИПС русского языка также предпринимается попытка рассмотреть и структурно-морфологические, и лексико-семантические особенности [Лобанова, 2012]. Однако при этом в обоих трудах прослеживается существенное «размывание» границ анализируемых структур.

Исходя из изложенной ситуации с теоретическим описанием ГИПС различных языков вполне объяснима упомянутая выше лакунарность их представленности в учебной и справочной литературе, а также в лингвистических информационных ресурсах. Для преподавания и изучения иностранного языка, а также в практике перевода (в том числе машинного) необходимо как знание характеристик данных языковых единиц в родном и иностранном языке, так и информация о межязыковых соответствиях, получаемая в рамках контрастивных исследований.

Ввиду же нечеткости статуса ГИПС и отсутствия общего подхода к их описанию, а также отсутствия изоморфизма в структуре и функционировании ГИПС различных языков особое значение для проведения контрастивного исследования приобретает выбор эффективного пути сопоставления.

3.2. Методы сопоставительного анализа в контрастивной лингвистике

Контрастивная лингвистика как научное направление сформировалась относительно недавно, появившись из потребностей совершенствования методики преподавания иностранных языков. В теоретических работах встречается весьма узкая интерпретация понятия контрастивная лингвистика. Такой подход характерен для семасиологического направления лингвистики и представлен, например, в трудах научной школы И. А. Стернина. Согласно данной концепции, контрастивная лингвистика противопоставляется сопоставительной и должна: 1) рассматривать в сопоставительном плане только два языка, родной и изучаемый; 2) изучать лишь отдельные языковые единицы, а не подсистемы, поля и др.; 3) при сопоставлении идти только в одном направлении от единицы одного языка к ее соответствиям в другом языке, обычно от родного языка к иностранному; 4) искать только различия для преодоления нежелательной интерференции [Стернина и др., 2021, с. 14]. Сопоставительное же языкознание имеет целью установление как сходств, так и различий, для чего автономно изучает одноименные языковые микросистемы в разных языках с последующим сравнением описаний. Этот вид сопоставления авторы называют «линейное сопоставительное исследование» [Стернина и др., 2021, с. 17].

В наших исследованиях мы опираемся на более широкое понимание контрастивной лингвистики, не разграничивающее контрастивную и сопоставительную лингвистику. Базовые принципы этого подхода систематизированы У. К. Юсуповым [Юсупов, 2007]. Согласно такому пониманию, контрастивная лингвистика сопоставляет в синхронном плане не изолированные элементы, а целые подсистемы двух или нескольких языков с целью установления сходств и различий на всех уровнях языковой системы. При этом те параметры, на основании которых в узком понимании разделяются контрастивная и сопоставительная лингвистика, служат для выделения двух путей контрастивного анализа: двустороннего (многостороннего) и одностороннего.

Двусторонний контрастивный анализ предполагает равный статус сравниваемых языков. Сначала рассматриваются отдельно языковые подсистемы в каждом из них, затем сопоставляются полученные описания, сопоставление является обратимым. В качестве объективной, не принадлежащей ни одному из сравниваемых языков единицы сравнения функционирует *tertium comparationis*, эталон сравнения, являющийся внеязыковой категорией [Штернеманн, 1989, с. 144]. Этот метод позволяет выявить общие и идиоэтнические черты в одноименных подсистемах сравниваемых языков и более характерен для теоретических, типологических исследований. Поиск сходств именно в рамках данного подхода при-

водит к установлению языковых универсалий. Однако результаты таких исследований сложно напрямую включить в практику преподавания и лексикографии [Стернина и др., 2021, с. 37].

При одностороннем подходе один из языков выступает в качестве исходного (фонового), в сравнении с которым рассматриваются явления другого языка (языка-цели), то есть сходства и различия между двумя языками выявляются в направлении от исходного языка к языку-цели. В этом случае отдельный эталон сравнения становится ненужным, в его роли выступают факты исходного языка. Такое сопоставление является не только односторонним, но и однонаправленным, необратимым. Какой из языков является исходным, а какой языком-целью, определяется конкретной исследовательской задачей. Традиционно в роли исходного выбирается родной язык, однако допускается проведение сопоставления и с выбором иностранного языка в качестве исходного. Также можно изучать два иностранных языка, сделав исходным один из них. Однонаправленное сравнение применяется чаще для целей преподавания иностранных языков, в практике перевода и лексикографических исследованиях [Штернеманн, 1989, с. 153—162].

Процедура контрастивного анализа в рамках обоих подходов состоит из двух обязательных этапов: описания фактов языков и сравнения этих описаний. И здесь четко проявляются ограничения, присущие обоим подходам.

Так, ограничением применения двустороннего подхода является то, что сопоставить можно только те языковые явления, которые соответствуют сформулированному в *tertium comparationis* понятию. Ввиду же полисемантической большинства лексических и грамматических средств однозначная формулировка такого эталона сравнения представляет весьма сложную задачу для исследователя и не всегда возможна [Штернеманн, 1989, с. 149]. Определенные сложности с выбором эталона, основания сравнения возникают и из-за двоякой интерпретации самого термина. Так, различается сопоставление как метод получения новых знаний и как метод их представления. Именно в первом случае эталоном будут служить определенные понятия, значения, формы. Во втором же случае речь идет о необходимости эталона как языка описания, метаязыка, поскольку сравниваются собственно теоретические описания языков. Принцип терминологической адекватности как задающий общность критериев и понятийного аппарата является базовым условием эффективного сопоставления. При однонаправленном сопоставлении за основу берется терминологический аппарат исходного языка. Для двустороннего сопоставления с целью получения полного описания сходств и различий необходимо наличие независимой системы признаков и правил, метаязыка, в лингвистике до сих пор не разработанного. Кроме того, согласно принципу сравнимости, сопоставляемые языковые явления должны быть изучены в равной степени и с применением одних и тех же методов, на базе одной и той же теории [Юсупов, 2007, с. 92—93], что ставит под сомнение саму реализуемость двустороннего подхода.

3.3. Ограничения традиционных процедур контрастивного анализа при сопоставлении ГИПС

Накопленный к настоящему времени исследовательский опыт изучения и контрастивного описания ГИПС различных языков позволяет оценить эффективность применения описанных процедур контрастивного анализа. Существующие контрастивные исследования ГИПС показывают, что на базе корпусов и лексикографических источников возможно осуществить сопоставление отдельных тематических групп именных или глагольных компонентов либо просто единичных ГИПС [Fleischhauer, 2025]. При этом проводится либо двустороннее сопоставление отдельных совпадающих по компонентному составу ГИПС пары языков для установления их эквивалентности или неэквивалентности [Лагузова, 2015], либо односторонний анализ для определения переводных эквивалентов [Гутарова, 2019; Kordić et. al., 2024], с чем связана дополнительно проблема соотношения эквивалентности и переводимости [Стернина и др., 2021, с. 41—42]. Грамматические же характеристики ГИПС в сопоставительном плане исследованы крайне фрагментарно. Например, Н. В. Кутепова изучает ГИПС с пассивным значением [Кутепова, 2011], Н. Н. Горина описывает грамматические признаки ГИПС двух языков, но собственно сопоставления по этим признакам не проводит [Горина, 2001]. В то же время Е. Шафрот, отмечая сходства в семантике и структуре ГИПС немецкого, английского и романских языков, рассуждает о необходимости проведения многочисленных корпусных исследований на материале отдельных языков, которые затем необходимо скоординировать, процедуру же собственно сопоставления не уточняет [Schafroth 2020, с. 203].

Уже на этапе сбора материала для межъязыкового сопоставления осложняющим фактором является указанное выше положение с теоретическим описанием ГИПС. Так, в [Богуславская, 2020] показано, что лексикографические источники и справочные пособия оперируют ГИПС как лексическими единицами, а систематизированная грамматическая информация, и то только по параметру акциональности, содержится лишь в одном немецком грамматическом справочнике. Таким образом, отсутствует та лингвистическая база, на основании которой должна была бы осуществляться разметка корпусов в отношении ГИПС. Описываемые У. К. Юсуповым малосистемный, трансляционный, логический подходы [Юсупов, 2007, с. 30—50], а также алгоритм сопоставления грамматических категорий [Юсупов, 2007, с. 71—73] оказываются неэффективными для сравнения ГИПС различных языков. Основным ограничителем здесь выступает указанный выше промежуточный статус ГИПС между лексикой и грамматикой. ГИПС представляют собой продуктивную, открытую, окказионально пополняемую группу сочетаний самой разнообразной лексической семантики. При этом единых критериев отнесения тех или иных языковых единиц к ГИПС и их унифицированного описания в научной литературе не существует. Как отмечает У. К. Юсупов, формирование эффективной методики сравнения словосочетаний различных

языков остается самой трудной и до сих пор нерешенной задачей в сопоставительной лингвистике [Юсупов, 2007, с. 78]. Таким образом, специфика языковой сущности ГИПС наряду с сохраняющимся междисциплинарным размежеванием в лингвистике обуславливают необходимость поиска иных методологических оснований для их сопоставительного анализа.

3.4. Перспективная методология сопоставления ГИПС

Для сопоставления ГИПС выходом из описанного противоречия может служить опора на параметры глубинного, понятийного уровня, что соответствует ономастическому подходу в рамках функциональной лингвистики. Поскольку в случае с изучением ГИПС строгое размежевание различных подходов к сопоставлению оказывается неэффективным, необходимой представляется разработка синкретичного метода сопоставления, подходящего для контрастивного исследования именно данных языковых единиц.

Л. М. Малых разграничивает термины *сопоставление*, *сравнение* и *соответствие*, выстраивая их в логическую цепочку в корреляции с этапами контрастивного исследования [Малых, 2013, с. 99]. На первом этапе проверяется сопоставимость языковых фактов и возможность выделения критериев для их дальнейшего изучения. Следующий этап подразумевает непосредственное сравнение языковых единиц по набору критериев с целью выявления сходств и различий. В качестве основной цели контрастивного исследования фигурирует создание на завершающем этапе типологии межъязыковых соответствий, которая представляет собой классификацию наиболее типичных сходств и различий между единицами сравниваемых языков по определенным критериям [Малых, 2013, с. 98].

В нашем случае первым, уже пройденным, этапом изучения ГИПС можно считать выделение перечисленных ранее универсальных характеристик, что, согласно базовым принципам сравнимости и функционального сходства [Юсупов 2007, с. 91, 96], как раз и делает возможным сопоставление их в различных языках. На втором этапе первостепенное значение для проведения успешного исследования имеет правильный выбор критериев сравнения, то есть эталона в обоих указанных выше значениях. Спорный лингвистический статус ГИПС исключает возможность традиционного для контрастивной лингвистики использования в качестве эталона категорий одного из сравниваемых языков. Продуктивное сопоставление ГИПС возможно только с опорой на специальный язык-эталон. Эксплицитное же использование метаязыка (языка-эталона), по мнению А. Л. Зеленецкого, является отличительным признаком типологического сравнения [Зеленецкий, 2010, с. 30].

Предлагаемая нами методология подразумевает выход за рамки узко понимаемой контрастивной лингвистики и обращение к типологии. Если на начальном этапе формирования контрастивной лингвистики усилия лингвистов были направлены на четкое отграничение ее от других типов сопоставительных направлений, то в последнее время преобладает мнение о сближении сопоставительной

лингвистики с типологией. Перспективным для сопоставительно-типологических исследований У. К. Юсупов считает полевой подход с опорой на создаваемый лингвистом язык-эталон, в качестве которого выступает типологическая категория как искусственное поле [Юсупов, 2007, с. 46]. С философско-методологической точки зрения понятие типологии и типологического анализа также трактуется как объединение объектов в типологические группы на основе классификационных признаков, выявленных в процессе их описания и отражающих существенные характеристики [Каташинских, 2018]. Опираясь на рассуждения А. Л. Зеленецкого о возможности интерпретации разработанной для одного языка системы признаков как универсальной [Зеленецкий, 2010, с. 30], мы предлагаем использовать в качестве основания сравнения ГИПС комплекс параметров, описанных в [Богуславская, 2020] для создания типологии ГИПС немецкого языка.

Л. М. Малых отмечает, что большинство контрастивных исследований ограничиваются первыми двумя этапами [Малых, 2013, с. 100]. Однако мы, вслед за автором, считаем третий этап необходимым, поскольку именно он позволяет получить обобщающую и систематизирующую классификацию в качестве инструмента для дальнейшего применения в практической деятельности. На этом этапе происходит собственно сравнение полученных на втором этапе описаний сравниваемых языков. Как раз здесь наиболее важен выбор направления сопоставления в соответствии с преследуемыми в исследовании целями.

Как мы выяснили, двусторонний подход позволил установить универсальный характер ГИПС в различных языках. Для более глубокого изучения структуры и семантики всего массива ГИПС тех или иных языков этот подход в настоящее время вряд ли реализуем в связи с описанными выше проблемами отбора языкового материала. Перечень групп и типов ГИПС сравниваемых языков, получаемый на втором этапе с помощью предложенного эталона, может продемонстрировать типологическую специфику языков, что имеет сугубо теоретическую значимость.

Исходя из вышесказанного, для эффективного и обеспечивающего практическое применение сопоставления ГИПС различных языков мы предлагаем соединить один из видов контрастивного анализа с типологическим подходом, то есть использовать метод однонаправленного сопоставления с опорой на комплекс типологических признаков в качестве специально формируемого эталона сравнения. Выбор исходного языка в таком случае будет зависеть от целей исследования.

4. Заключение = Conclusions

Систематизация общих признаков ГИПС в различных языках позволяет рассматривать их как языковую универсалию. В то же время промежуточный статус данных языковых единиц (между фразеологизмами и свободными словосочетаниями) и сохраняющееся размежевание лексического и грамматического подхо-

дов к их описанию приводят к отсутствию унифицированных критериев отбора и классификации языкового материала. Данная теоретическая неопределенность существенно осложняет проведение контрастивного анализа и требует поиска особых методологических решений.

Анализ применяемых в современной контрастивной лингвистике подходов показал, что традиционно противопоставляются двусторонний (с опорой на независимый эталон сравнения) и односторонний (с опорой на систему и теорию исходного языка) пути сопоставления. Каждый из этих подходов имеет свои ограничения: двусторонний контрастивный анализ, ориентированный на выявление универсалий, сложен в реализации из-за полисемии языковых средств и отсутствия универсального метаязыка описания; односторонний подход, будучи эффективным для прикладных целей, не позволяет в полной мере раскрыть типологические характеристики подсистем сравниваемых языков.

Оценка эффективности существующих контрастивных исследований ГИПС подтвердила, что применение традиционных процедур сопоставления наталкивается на серьезные препятствия. Использование для сбора материала параллельных корпусов и лексикографических источников позволяет сопоставлять лишь отдельные тематические группы или единичные ГИПС, но не дает возможности провести системное сравнение всего массива данных структур различных языков. Фрагментарность изучения грамматических характеристик ГИПС в сопоставительном плане и отсутствие единой теоретической базы делают малоэффективными традиционные алгоритмы сопоставления грамматических категорий.

Проведенное исследование позволило сформулировать наиболее перспективную методологию сопоставительного изучения ГИПС различных языков. Доказано, что продуктивный анализ возможен лишь при выходе за рамки узко понимаемой контрастивистики и привлечении типологического подхода. Предлагаемый синкретичный метод заключается в использовании процедуры однопольного сравнения, при котором в качестве эталона сравнения выступает не один из исследуемых языков, а специально сформированный комплекс типологических параметров описания ГИПС. Такой подход, сочетая преимущества одностороннего анализа для решения прикладных задач с типологической строгостью двустороннего, позволяет преодолеть межуровневый барьер в описании ГИПС и создает основу для построения типологии межъязыковых соответствий, что имеет непосредственную практическую значимость для лингводидактики, лексикографии и совершенствования лингвистических информационных ресурсов.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на апробацию предложенной методологии на материале конкретных языковых пар и расширение сферы ее применения на другие типы устойчивых конструкций.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Литература

1. Астафьева И. А. К вопросу о синтаксической функции описательных глагольно-именных оборотов / И. А. Астафьева // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. — 2025. — № 4 (49). — С. 75—79. — DOI: 10.36809/2309-9380-2025-49-75-79.
2. Богуславская И. В. Предикатные конструкции с дистантным расположением компонентов (структура и семантика глагольно-именных предикативных сочетаний в немецком языке) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / И. В. Богуславская. — Санкт-Петербург, 1997. — 286 с.
3. Богуславская И. В. Глагольно-именные предикативные сочетания в немецком языке : параметры описания и классификации / И. В. Богуславская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — № 7. — С. 175—180. — DOI: 10.30853/finnauki.2020.7.33.
4. Горина Н. Н. Обогащение лексического состава языка путем развития лексических аналитических конструкций. На материале русского и немецкого языков : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Н. Н. Горина. — Саратов, 2001. — 21 с.
5. Горожанов А. И. Алгоритмы поиска фразеологизмов в лингвистическом корпусе с морфологической разметкой (индоевропейские языки) / А. И. Горожанов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — № 1. — С. 132—138. — DOI: 10.30853/phil20240020.
6. Гутарова А. В. Стилистические особенности немецких аналитических глагольно-именных конструкций и их перевод на русский язык / А. В. Гутарова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2019. — Т. 12. — № 8. — С. 239—243. — DOI: 10.30853/finnauki.2019.8.4.
7. Зеленецкий А. Л. Контрастивная лингвистика и типология / А. Л. Зеленецкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2010. — № 1. — С. 27—31.
8. Каташинских В. С. Типологический подход в науках о природе и человеке / В. С. Каташинских // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2018. — № 5 (56). — С. 9—16. — DOI: 10.26105/SSPU.2019.56.5.001.
9. Крузжов М. Г. Информационные ресурсы контрастивных лингвистических исследований : электронные корпуса текстов / М. Г. Крузжов // Системы и средства информатики. — 2015. — Т. 25. — Выпуск 2. — С. 140—159.
10. Кутепова Н. В. Особенности функционирования аналитических глагольно-именных словосочетаний (АГИС) в разнотипных языках : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Н. В. Кутепова. — Москва, 2011. — 27 с.
11. Лагузова Е. Н. Описательный глагольно-именный оборот как языковая универсалия / Е. Н. Лагузова // Социальные и гуманитарные знания. — 2018. — Т. 4. — № 1. — С. 44—47.
12. Лагузова Е. Н. Принципы сопоставительного исследования описательных глагольно-именных оборотов в неблизкородственных языках / Е. Н. Лагузова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. — 2015. — № 4. — С. 37—39.
13. Лобанова С. В. Вербальная синлексика современного русского языка (функционально-семантический аспект) : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. В. Лобанова. — Томск, 2012. — 23 с.
14. Малых Л. М. Сравнение языков в синхронии : теоретические и прикладные аспекты / Л. М. Малых. — Ижевск : Издательский дом «Удмуртский университет», 2013. — 201 с. — ISBN 978-5-4312-0228-5.
15. Первак Т. В. К вопросу о разграничении устойчивых глагольно-именных сочетаний и коллокаций в немецком языке / Т. В. Первак // Филологический аспект. — 2022. — № 10 (90). — С. 19—24.
16. Плунгян В. А. Параллельный корпус как грамматическая база данных и Новый Завет как параллельный корпус (предисловие) / В. А. Плунгян // Acta Linguistica Petropolitana. Труды

института лингвистических исследований. — 2023. — № 19.3. — С. 15—38. — DOI: 10.30842/alp230657371931538.

17. Стернина М. А. Сопоставление как лингвистическая методология / М. А. Стернина, И. А. Стернин. — Воронеж : ООО "Издательство Ритм", 2021. — 215 с. — ISBN 978-5-6047073-4-0.

18. Штернеманн Р. Введение в контрастивную лингвистику / Р. Штернеманн // Новое в зарубежной лингвистике. Контрастивная лингвистика. — Москва : Издательская группа «Прогресс», 1989. — Выпуск XXV. — С. 144—178.

19. Шустова С. В. Дискурс, текст, функциональные структуры / С. В. Шустова, А. В. Костыря, А. А. Афанасьева. — Пермь : Пермский ин-т экономики и финансов, 2021. — 184 с. — ISBN 978-5-904417-97-0.

20. Юсупов У. К. Теоретические основы сопоставительной лингвистики / У. К. Юсупов. — Ташкент : Фан, 2007. — 126 с. — ISBN 978-9943-09-302-7.

21. Fleischhauer J. Light verb constructions and the Principle of No Synonymy — A case study on German stehen unter-LVCs / J. Fleischhauer // Yearbook of the German Cognitive Linguistics Association. — 2025. — Vol. 13. — № 1. — Pp. 243—272. — DOI: 10.1515/gcla-2025-0008.

22. Gaworski I. Topologische Eigenschaften der Funktionsverbgefüge im heutigen Deutsch / I. Gaworski // Studia Linguistica XLII. — 2023. — Vol. 42. — Pp. 7—36. — DOI: 10.19195/0137-1169.42.1.

23. Harm V. Funktionsverbgefüge des Deutschen : Untersuchungen zu einer Kategorie zwischen Lexikon und Grammatik / V. Harm // Reihe Germanistische Linguistik 320. — Berlin, Boston : De Gruyter, 2021. — 370 p. — ISBN 978-3-11-065967-2.

24. Kordiĉ Lj. Kollokationen mit einem Verb als Kollokator in der Rechtssprache / Lj. Kordic, H. M. Berkec // Fluminensia. — 2024. — Vol. 36. — № 1. — Pp. 111—134. — DOI: 10.31820/f.36.1.4.

25. Schafroth E. Überlegungen zu Funktionsverbgefügen aus sprachvergleichender Sicht / E. Schafroth // Funktionsverbgefüge im Fokus : Theoretische, didaktische und kontrastive Perspektiven. — Berlin, Boston : De Gruyter, 2020. — Pp. 179—210. — ISBN 9783110697193.

Статья поступила в редакцию 26.03.2026,
одобрена после рецензирования 26.06.2026,
подготовлена к публикации 21.07.2026.

References

- Astafyeva, I. A. (2025). On the Syntactic Function of Descriptive Verbal-Nominative Phrases. *Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research*, 4 (49): 75—79. DOI: 10.36809/2309-9380-2025-49-75-79. (In Russ.).
- Boguslavskaya, I. V. (1997). *Predicative constructions with distant arrangement of components (structure and semantics of verb-noun predicative combinations in German)*. PhD Diss. Saint Petersburg. 286 p. (In Russ.).
- Boguslavskaya, I. V. (2020). Verbal-Nominal Predicative Combinations in the German Language: Parameters of Description and Classification. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 13 (7): 175—180. DOI: 10.30853/filnauki.2020.7.33. (In Russ.).
- Fleischhauer, J. (2025). Light verb constructions and the Principle of No Synonymy — A case study on German stehen unter-LVCs. *Yearbook of the German Cognitive Linguistics Association*, 13 (1): 243—272. DOI: 10.1515/gcla-2025-0008.
- Gaworski, I. (2023). Topologische Eigenschaften der Funktionsverbgefüge im heutigen Deutsch. *Studia Linguistica XLII*, 42: 7—36. DOI: 10.19195/0137-1169.42.1. (In Germ.).
- Gorina, N. N. (2001). *Enrichment of the lexical composition of the language through the development of lexical analytical constructions. Based on the material of the Russian and German languages*. Author's abstract of PhD Diss. Saratov. 21 p. (In Russ.).

- Gorozhanov, A. I. (2024). Algorithms for Searching Phraseological Units in a Linguistic Corpus with Morphological Markup (Indo-European Languages). *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 17 (1): 132—138. DOI: 10.30853/phil20240020. (In Russ.).
- Gutarova, A. V. (2019). Stylistic Features of German Analytical Verbal-Noun Constructions and Their Translation into Russian. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 12 9(8): 239—243. DOI: 10.30853/filnauki.2019.8.4. (In Russ.).
- Harm, V. (2021). Funktionsverbgefüge des Deutschen: Untersuchungen zu einer Kategorie zwischen Lexikon und Grammatik. In: *Reihe Germanistische Linguistik* 320. Berlin, Boston: De Gruyter. 370 p. ISBN 978-3-11-065967-2. (In Germ.).
- Katashinskikh, V. S. (2018). Typological Approach in the Sciences of Nature and Man. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 5 (56): 9—16. DOI: 10.26105/SSPU.2019.56.5.001. (In Russ.).
- KordiĆ, Lj., Berkec, H. M. (2024). Kollokationen mit einem Verb als Kollokator in der Rechtssprache. *Fluminensia*, 36 (1): 111—134. DOI: 10.31820/f.36.1.4. (In Germ.).
- Kruzhkov, M. G. (2015). Information Resources for Contrastive Linguistic Research: Electronic Text Corpora. *Systems and Means of Informatics*, 25 (2): 140—159. (In Russ.).
- Kutepova, N. V. (2011). *Features of the Functioning of Analytical Verbal-Nominative Phrases (AVNPs) in Languages of Different Systems*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 27 p. (In Russ.).
- Laguzova, E. N. (2018). Descriptive Verb-Noun Phrases as a Language Universal. *Social and Humanitarian Knowledge*, 4 (1): 44—47. (In Russ.).
- Laguzova, E. N. (2015). Principles of Comparative Research of Descriptive Verb-Noun Phrases in Non-Related Languages. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism*, 4: 37—39. (In Russ.).
- Lobanova, S. V. (2012). *Verbal Synlexis of the Modern Russian Language (Functional and Semantic Aspect)*. Author's abstract of PhD Diss. Tomsk. 23 p. (In Russ.).
- Malykh, L. M. (2013). *Comparison of Languages in Synchronicity: Theoretical and Applied Aspects*. Izhevsk: Udmurt University Publishing House. 201 p. ISBN 978-5-4312-0228-5. (In Russ.).
- Pervak, T. V. (2022). On the Distinction between Fixed Verb-Noun Combinations and Collocations in the German Language. *Philological Aspect*, 10 (90): 19—24. (In Russ.).
- Plungian, V. A. (2023). Parallel Corpus as a Grammatical Database and the New Testament as a Parallel Corpus (Introduction). *Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute of Linguistic Research*, 19.3: 15—38. DOI: 10.30842/alp230657371931538. (In Russ.).
- Schafroth, E. (2020). Überlegungen zu Funktionsverbgefügen aus sprachvergleichender Sicht. In: *Funktionsverbgefüge im Fokus: Theoretische, didaktische und kontrastive Perspektiven*. Berlin, Boston: De Gruyter. 179—210. ISBN 9783110697193. (In Germ.).
- Shustova, S. V., Kostyrya, A. V., Afanasyeva, A. A. (2021). *Discourse, Text, and Functional Structures*. Perm: Perm Institute of Economics and Finance. 184 p. ISBN 978-5-904417-97-0. (In Russ.).
- Sternemann, R. (1989). An introduction to contrastive linguistics. In: *New in foreign linguistics. Contrastive linguistics, XXV*. Moscow: Progress Publishing Group. 144—178. (In Russ.).
- Sternina, M. A., Stermin, I. A. (2021). *Comparison as a Linguistic Methodology*. Voronezh: Ritm Publishing House LLC. 215 p. ISBN 978-5-6047073-4-0. (In Russ.).
- Yusupov, U. K. (2007). *Theoretical Foundations of Comparative Linguistics*. Tashkent: Fan. 126 p. ISBN 978-9943-09-302-7. (In Russ.).
- Zelenetsky, A. L. (2010). Contrastive Linguistics and Typology. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 1: 27—31. (In Russ.).

*The article was submitted 26.03.2026;
approved after reviewing 26.06.2026;
accepted for publication 21.07.2026.*